Глава 31. Эван Де Шерден, Столкновение (1)

Занятия начались уже на следующий день. Поручив семейным дизайнерам летнюю форму для Аптеки Братства, Эван изменил свой утренний и дневной график, чтобы каким-то образом найти время для изучения алхимии по часу в день.

— Знаешь ли ты о происхождении алхимии?

— Разве всё не началось с кого-то, кто пытался получить золото?

Таково было определение слова «алхимик», по крайней мере, в прошлой жизни Эвана. И в мире "Великой Войны Йома" все было так же. В противном случае тех, кто осмеливался варить зелья или изобретать магические инструменты, не стали бы называть «алхимиками».

— Верно. Люди мечтали стать совершенными в процессе «алхимии», что может извлекать совершенный металл - золото из всех других несовершенных вещей. Конечно же, мне невдомек, какое желание было сильнее: желание обогатится, производя чистое золото, или же желание стать идеальным существом.

— В результате всех этих экспериментов, в попытках создать золото, человечество стало более процветающим.

— Так и есть. Так что, на самом деле, исследования проводимые в алхимии в прошлом - это нечто большее, чем алхимия золота, путь, которым шли бесчисленные алхимики в прошлом... Можно сказать, что это то же самое, что и разработка различных магических инструментов и изготовление зелий.

Это было сказано чертовски верно. Алхимия не только на Земле, но и в серии "Великой Войны Йома", в какой-то момент останавливается, не достигнув получения "золота" или "Эликсира".

Обычно в фэнтези частенько фигурирует "Эликсир", зелье от всех недугов, но как ни странно, в "Великой Войне Йома" было много квестов на создание и поиск "Эликсира", но проверить его реальную подлинность не было возможности.

"Лучше изучить практичную и проверенную алхимию, чем тратить время на подобные грезы."

Эван в своей предыдущей жизни, то есть Ё Панмин, тоже мастерски овладел алхимией в игре, но не мог создать Философского камня или Эликсира. Не было ли это более чем убедительным доказательством, чем что-либо другое!

Хотя по иронии судьбы, практикуя алхимию, они отрицают «алхимию», лежащую в основе техники.

— Но Эван, не забывай.

В то время когда Эван усмехнулся, Бернард внезапно заговорил с серьезным выражением лица. Эван сглотнул слюну, заметив помолодевший взгляд старого алхимика.

— Это правда, что в основе всего этого лежала человеческая мечта о создании золота, а также о получении вечной жизни. Помни об этом и поймешь где находятся наивысшая точка достижения тех навыков, которым ты обучишься в будущем.

— Помнить об этом?

Эван услышал слова, которые он бы отрицал, когда был простым игроком, сказав что это бесполезно, но неожиданно ощутил странное чувство.

Столкнувшись лицом к лицу с легендарным алхимиком Бернардом Гарсией, что являлся результатом жизни, основанной на искренней вере в алхимию, он задался вопросом, возможно ли это в этом мире, где могут существовать всевозможные чудеса.

— ... Да. Я буду иметь это в виду.

Эван на мгновение серьезно задумался, а затем кивнул. Только тогда на лице Бернарда появилось довольное выражение.

Ему понравилось, что Эван не просто согласился с ним, а прислушался к его словам, серьезно обдумал их и подумал о представшей перед ним алхимии. Это совсем не то, что сегодняшняя молодежь, которая сосредотачивается на тривиальных вещах лежащих перед ними, таких как зелья и магические инструменты.

"Ну, этот парень с самого начала сильно отличался от других...", Бернард нежно посмотрел в сторону Эвана, что в решительности сжал кулаки.

На самом деле он не собирался обучать Эвана в обмен на летнюю униформу. Конечно, он был благодарен за это, но это был просто предлог.

"Он не обычный ребенок. Так сильно привлекает внимание в столь юном возрасте, и более того быстро становится все сильнее и сильнее... Эти познания в зельях. Если вы будете обучать этого парня, то и сами чему-то научитесь."

Эван, похоже, думал, что получит выгоду только для себя, но это было не так. Это была обоюдная сделка.

В обмен на создание крыльев на спине Эвана Бернард также планировал немного изучить его, оставаясь рядом с ним.

— Хорошо, тогда давай начнем прямо сейчас. Сегодня мы начнем с простых зелий и очистки металлов.

— Мы уже будем работать с металлом?

— Я кое-что подготовил. Знаешь ли ты, что металл, очищенный непосредственно самим алхимиком, высоко ценится кузнецами?

— Качество производимого оружия будет отличаться... В зависимости от продолжительности и кропотливости работы по очистке.

Более того, в начале изучения техники очистки был высок процент неудач, поэтому от продажи такого очищенного металла для покрытия стоимости алхимических материалов лучше было отказаться. Конечно, у Эвана было много денег, поэтому ему не нужно было сильно беспокоиться о возврате средств!

— Что же, у нас мало времени. Чтобы закончить сегодняшнее занятие за час, нам нужно работать не покладая рук.

— Это действительно возможно...?

— Возможно, с моими способностями!

— Нет, сейчас главное - это мои способности...

Бернард Гарсия, того кто смог бы обучаться у него алхимии, не существовало на протяжении всей серии «Великой Войны Йома». Так что, естественно, нельзя было заранее знать, каким будет его стиль преподавания.

Но теперь Эван мог ответить на этот вопрос. Переполненный вдохновением психопат-извращенец, который думает о себе и своих учениках как о деталях машины, когда занимается алхимией!

— Быть пунктуальным — это основа алхимика. Он не должен отклоняться даже на 0,1 секунды!

— Нет, так не пойдет! Я думал, ты знаешь, как приготовить это зелье, так что тебе придется выбросить его и начать все сначала!

— Нет, это не идеально. Алхимия бессмысленна, если она не совершенна. Заниматься алхимией — значит достигать вершин совершенства!

— Это не то! То, что пропорции идеальны еще ничего не значит!

Эван тяжело трудился в течение часа. Самое удивительное, что когда Бернард поднял голову после объявления о том, что урок окончен, с начала урока прошел ровно час. Основа сущности алхимика заключалась в пунктуальности - в этом не было никакой ошибки.

— Хорошо, похоже что на сегодня мы закончили.

— Дедушка, мои ноги приросли к земле?

— Вот только не ной. Если бы ты не был слишком занят своими делами, я бы муштровал тебя весь день, но все же интересно, сколько времени займет изучение алхимии по одному часу в день.

Эван, обмякший, как квашенная капуста, после часа изнурительных занятий, ухмыльнулся в ответ на резкие слова Бернарда: — Разве для этого не хватит лет 50?

— Я быстрее скончаюсь, малыш!

— Ай! Что ж, Дедушка, увидимся завтра! Есть ресторан, в который я определенно хочу сегодня попасть! — Эван отпрыгнул в сторону, уворачиваясь от руки Бернарда. Бернард проводил его резким взглядом, а затем что-то ворча, начал с энтузиазмом наводить порядок в своей личной лаборатории.

— Я предполагал это, но... Он действительно ужасно сообразительный. Откуда, черт возьми, взялся этот парень? — знания Эвана были настолько обширны, что он даже не мог предположить откуда он этого набрался.

Более того, возможно, благодаря его хорошим физическим данным, прототип второстепенного

(минорного) зелья, который он быстро изготовил под руководством Бернарда, смог составить конкуренцию тому, что сделала Ханна, лучший фармацевт Аптеки Братства. Это было здорово, даже если учесть, что разница в качестве между второстепенными зельями была не столь велика.

— Бьюсь об заклад, сегодня он впервые познакомился с настоящей алхимией...

Сегодня определенно был первый раз. Не считая его знаний, было ясно, что неуклюжие движения и работа рук принадлежат новичку. Однако скорость, с которой он развивался, была поразительной.

Его руки не дрожали от чрезмерного напряжения и опираясь на обширные алхимические знания Бернарда, которого можно было назвать совершенным учителем, он безупречно выполнил очищение и уловил всю суть, слушая его со стороны. Помогло ли мальцу изучение боевых искусств с его смелыми движениями рук? Он не знал.

Иногда вы знаете то, чего не должны знать, и не знаете того, что вам нужно знать.

У Эвана была странность в море знаний, которые он имел. Это было то, что озадачивало Бернарда, и что он пытался исследовать.

Конечно, в самом обучении не было никакого вреда. Бернард знал обо всех пробелах, поэтому ему просто нужно было их заполнить.

"50 лет? Нонсенс. Это не займет и 5 лет. Он высосет из меня все знания и станет лучше, так что может быть, на этот раз, это он наоборот научит меня алхимии. Хе-хе, меня! Прямо как в день нашей первой встречи!.. Это так радует!"

Сердце Бернарда, остывшее после его приключений десятки лет назад, действительно согрелось спустя долгое время. Радость от того, что ты становишься сильнее, была такой же огромной, как и радость от обучения быстро растущего ребенка.

Есть учителя, которые завидуют своим выдающимся ученикам, но Бернард не был таким уродливым человеком. Он был прирожденным алхимиком. Он испытывал бесконечную радость в процессе создания чего-то лучшего из чего-то неприметного.

— Малец станет сильным. Таким же, как Лео, может быть, даже сильнее, чем Лео!..

Было здорово знать, что вы можете внести свой вклад в рождение столь исключительно выдающейся личности!

В результате преподавания урока в течение часа, Бернард в целом оценил его способности и решил значительно повысить уровень сложности занятий, которые продолжатся с завтрашнего дня.

Это было то же самое или даже хуже того, что сделал Рыцарь-командор Михаил, но, к сожалению, лишь Эван не знал об этом!

— Вы закончили занятия? В самом деле Господин, вам не нужно учиться зельеварению у такого дедушки, — в это время открылась дверь и вошла Ханна. У неё был ледяной фруктовый сок, который она собиралась дать Эвану, но Бернард так уставился на неё, что она неохотно передала стакан ему. Приняв его естественным образом и выпив, он сказал:

— Это не зельеварение, это алхимия.

— Алхимия, то о чем в городе иногда бормочут впавшие в слабоумие старые бабушки. Будь то получение золота из свинца или омоложение... Вы меня тоже этому научите?

— ... Ты думаешь, что алхимии может научиться кто угодно? Ты должна быть благодарна за то, что я научил тебя самостоятельно варить зелья.

— Этот дедушка действительно талантлив в том, чтобы выводить людей из себя.

Тем не менее, Ханна прекрасно понимала, что возможность научиться варить зелья уже была большим благословением. Нечего было и говорить о таланте Бернарда в приготовлении зелий. Она также осознавала тот факт, что ее навыки также быстро улучшались, просто получая от него небольшие уроки.

— Тем не менее, ты хочешь начать прямо сейчас?

— Да, так и есть. Количество посетителей как раз уменьшилось.

— Меньше посетителей? Даже если сейчас поздний вечер... Неслыханно, чтобы в нашей Аптеке стало меньше людей в рабочее время, — склонив голову на неожиданные, одинокие слова Ханны и проверив некоторое время ситуацию в магазине, Бернард понял, что это определено так. В магазине было столько покупателей, что их можно было пересчитать по пальцам руки.

Это была довольно разительная перемена, учитывая, что до вчерашнего дня продавцам приходилось работать без перерыва.

Что же могло произойти? В каком-нибудь из зелий нашли паразита? Ханна многозначительно покачала головой при взгляде Бернарда.

— Неужели какой-то фестиваль по пути сюда или что-то в этом роде? Почему каждый раз, когда в первый раз прорываются несколько этажей подземелья, объявляют о проведении фестиваля?

— За последние годы две лучшие команды прорыва остановились перед 45-м этажом. Если бы они его преодолели, то это не могло бы остаться на уровне обычного фестиваля. И прежде всего об этом никак не мог не знать Эван.

— Понятно. Тогда, что же это?.. — двое встретились взглядами и склонили головы.

Ответ пришел на следующий день.

В честь ознаменования какой-то годовщины в Храме началось мероприятие по бесплатному благословению.

В конце концов пошли разговоры о том, что Храм вступил в конфликт с Аптекой Братства.